— Слушай, бог, ты хочешь сказать, что моё появление в этом мире – это всего лишь случайность?

— Разумеется. Дело в том, что жизнь смертных существ состоит из случайностей чуть менее, чем полностью. Что удивительного в том, что выбор Хароны пал на тебя? Ты оказался в нужное время в нужном месте; был отделён от своего тела и подвергнут фазовому смещению.

То, как Демиург говорил о том, что произошло со мной, начинало меня конкретно бесить. Мы с ним будто бы обсуждали не жизнь и судьбу человека, а очередную серию шоу «Рыбалка» на телеканале «Дискавери».

— Ближе к делу. Зачем ты меня сюда притащил? И кто такой Харон?

— Не Харон, а Харона. Она – это моя правая рука. Женщина в белом.

Демиург покосился в сторону женщины. Харона, услышав своё имя, почтительно кивнула.

— Ну а то, что мне нужно, так это подвиг героической души.

Демиург уставился на меня с таким видом будто бы словосочетание «подвиг героической души» было неким грандиозным срывом покровов и должно было всё объяснить. Молчание длилось где-то пять минут.

— Я не знаю, что такое подвиг героической души и не понимаю, почему должен помогать тебе. Тебе, по чьему приказу меня утопили в собственной машине! Ради чего ты со мной это сотворил?! Я хочу знать! — сказал я, постепенно повышая тон до уровня крика.

— Спокойно. У меня не было другого выхода. Как я и сказал ранее, чтобы переместить всё твоё тело, понадобилось бы потратить бездну маны на открытие полноценного портала и не факт, что попытка завершилась бы успешно.

Лицо Демиурга ничего не выражало.

— Если хочешь, я сотру эти воспоминания.

— Не нужно ничего стирать, ведь тогда мне будет не за что тебя ненавидеть.

Демиург пожал плечами.

— В общем, мы сейчас находимся в параллельном измерении, где каждое мгновение длится столько, сколько я захочу. В данный момент это в десять тысяч раз дольше, чем там, где тебя прижала Древняя Гарпия.

На моём лице застыло недоумение. Я кивал и слушал.

— Кристалл признал тебя достойным и перенёс твоё сознание сюда; твоё нынешнее тело создано силой восьми элементов и управляется твоей волей. Твоя душа – это душа чёрного героя. Редчайшее сокровище; незаменимый инструмент…

Я решился прервать Демиурга:

— Чем моя душа так ценна? Что значит героическая?

— Понимаешь, в моём мире убийство другого человека – это большое дело. У меня же здесь

вроде как исключительное право на то, чтобы отбирать и дарить жизнь. Я слежу за своим народом и направляю его. Если кто убивает человека на войне или по случайности, то кается за это всю жизнь. Я не могу помочь таким людям напрямую, но вот смирение и молитва – вполне.

Твой же мир был покинут богом. Харона не ощутила никакого божественного промысла. Возможно, его убили, а быть может, вы ему просто наскучили, и он ушёл творить что-то другое.

— Бред… – выпалил я.

Демиург невозмутимо продолжил:

— Как бы то ни было, Харона заглянула в твою душу; изучила воспоминания. Твоя душа – душа ветерана многих войн. Такие чёрные героические души появляются после убийства десятков тысяч разумных существ и переживания целого калейдоскопа страданий.

— Я всю жизнь провёл в своей квартире!

— Я знаю, но ваш мир очень развит. Много лет ты провёл, сидя перед своей волшебной коробкой, которую вы называете компьютером. Ты смотрел записи великих битв и трагедий; пропустил через себя каждый миг историй из сотен разных миров и уничтожил десятки тысяч разумных существ, в том числе участвуя в битвах через аватары с другими жителями твоего мира. Возможно, ты считаешь, что в этом нет ничего такого, но для твоей души это всё было как по-настоящему. Позволь задать тебе вопрос.

Я утвердительно кивнул.

— Предположим, я прямо сейчас приведу сюда двух человек и прикажу тебе убить одного из них, потому что он – преступник, но не скажу, кто именно. Как ты поступишь?

— Ну, я поговорю с каждым из них, а затем решу, кто виноват.

— Вот видишь? — ответил Демиург, усмехнувшись, — Ты, не раздумывая, взял на себя роль судьи и палача. Твоя душа черна, как южная ночь. Жизнь другого человека для тебя – ничто. В вашем мире это называется «посттравматическое стрессовое расстройство», но в моём мире говорят проще. — сказал Демиург, сделав драматическую паузу на последнем слове.

Я слушал это всё, опустив глаза, и не мог поверить в реальность происходившего. Каждое слово, которое говорил Демиург, было правдой и резонировало с моей памятью о прошлой жизни. Меня мало заботили чувства других людей. Мне было плевать на чужие жизни: их боль и смерть меня не трогали. Я смеялся, когда другим было больно и регулярно оскорблял святые для других людей вещи. Не говоря уже о том, что меня не интересовало, как там дела у моих друзей и даже родителей (с ними мы могли не общаться неделями и даже месяцами).

Из ступора меня вывел голос Демиурга:

— Ты мёртв внутри.

Подняв глаза, я увидел лицо бога, расплывшееся в жуткой улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/48967/1209255